

О. В. Аношина
Минск, МГЛУ

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ИНВЕРСИИ В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ КИНОДИСКУРСЕ

В статье анализируется порядок слов в современном англоязычном кинодискурсе. Изложены основные подходы к определению прямого порядка и инверсии, принципы тематического членения предложения, проанализированы различные языковые средства, используемые для выделения того или иного члена предложения. Подробно рассмотрена инверсия обстоятельства, дополнения и определения и акцентуализация подлежащего при смещении его в конец предложения. В статье представлено признаваемое большинством исследователей разграничение инверсии на частичную и полную. В зависимости от выполняемой функции выделяется грамматическая, коммуникативная и эмфатическая инверсия. Представлены результаты исследования использования инверсии в современном англоязычном кинодискурсе, приведена частотность и описаны особенности использования инверсии, наиболее частотные типы инверсии, проведено сравнение частотности использования инверсии в американском и британском кинодискурсе.

Порядок слов в английском языке играет важнейшую роль. Английский язык утратил в ходе своего развития большую часть окончаний, в современном его варианте только место слова в предложении определяет, используется оно в роли подлежащего или в роли дополнения. Для утвердительных предложений в письменной речи для английского языка характерен порядок «подлежащее –

сказуемое – дополнение». Предложения без подлежащего возможны в английском языке, но в них оно подразумевается. В разговорной речи частотны эллиптические предложения, где опущено подлежащее *I* или *it*: *Would be nice if you could take her off our hands every now and then* [7, S1E5, 19:24]. Для устной речи также характерно фронтальное положение дополнения, когда оно приобретает статус топика (темы) или фокуса (в этом случае дополнение выделяется интонационно). Дополнение может также стоять на первом месте в предложении с целью выделения фронтированного элемента. Такие высказывания считаются «маркированными» и заключают в себе дополнительное значение [1, с. 77–79]: *For my money it was just an ordinary cock-up* [8, S1E2, 32:11]. Когда нарушается обычный порядок следования членов предложения, выделенный путем размещения на необычном для него месте член предложения получает специальные коннотации эмоциональности и экспрессивности [Там же, с. 114].

Инверсию можно определить как нарушение расположения синтаксически связанных между собой членов предложения. Далеко не все члены предложения могут инвертироваться, так подлежащее может следовать за глаголом, но артикль или указательное местоимение всегда предшествуют тому существительному, к которому они относятся [2, с. 115].

Д. Ларсен-Фриман выделяет следующие средства эфматизации и смещения фокуса: фонологические (ударение и интонация), лексические (специальные слова и фразы) и синтаксические (порядок слов и специальные фокусные конструкции) [1, с. 655–656].

Стилистика изучает синтаксис как раздел грамматики в области выражения различных эмоционально-экспрессивных значений при помощи порядка слов, синтаксических конструкций, того или иного способа связи между частями высказывания: повторы, эллипсы и др. Существующие в языке различные синтаксические конструкции, способные выражать приблизительно одни смыслы, сравниваются и сопоставляются между собой для выявления расхождений в их экспрессивном значении. Так, к выразительным средствам языка, служащим усилению экспрессивности или приданию эмоциональной окраски, относят повторы, параллелизмы, антитезы [6, с. 6–8].

Тема-рематическая структуризация предложения позволяет выделить в нем то, что является предметом высказывания, и то, что об этом предмете сообщается. Это деление близко к логико-содержательному членению предложения на подлежащее (тема) и сказуемое (рема). Ремой может выступать и все предложение целиком. В языке существуют следующие средства актуализации тема-рематического деления предложения: интонация, порядок слов, синтаксические конструкции и лексические средства. Ситуация и контекст могут влиять на тема-рематическую структуру предложения. Интонация может помочь выделить и, соответственно, придать статус ремы, подлежащему, части группы сказуемого, переведя остальные синтаксические позиции в статус темы [4, с. 256-258].

Что касается порядка слов, И. П. Иванова отмечает, что вынос дополнения или обстоятельства в начало предложения придает им статус темы: *For my money it was just an ordinary cock-up* [8, S1E2, 32:11].

Что касается подлежащего, рематичным его делает позиция в конце предложения, сказуемому с таким подлежащим может предшествовать *there*: *There's been prophecies* [8, S1E4, 4:23]. Предложения с инверсивным располо-

жением главных членов представляют собой частный случай экзистенциальных предложений, для которых в принципе характерна рематичность подлежащего (наиболее распространенный тип – предложения с *there is*).

Следовательно, на фоне строго фиксированного порядка слов в английском языке, тема-рематическое членение предложения особенно ярко отражает порядок слов в предложении. Средствами рематизации подлежащего служит *there is*, средством рематизации любого члена предложения, кроме сказуемого, служит конструкция типа *It is ... who/that...* [4, с. 256-258]: *It's the upbringing that's important* [8, S1E4, 28:23].

Сигналами рематичности выступают частицы *only, almost, at least*, когда они использованы в присущей им выделительной функции. Личный глагол обычно рематичен. Обычная тематичность подлежащего определяет его частую выраженность именами собственными, местоимениями, существительными с определенным артиклем и другими показателями определенности. Тем не менее, в позиции тематического подлежащего возможны и существительные с неопределенным артиклем, а в функции ремы – существительные с определенным артиклем, поэтому артикль и его функциональные эквиваленты нельзя рассматривать как показатели тематичности / рематичности [4, с. 258].

Прагматический синтаксис реализует функционально-ориентированный подход к изучению предложений, анализ того, какое коммуникативно-функциональное назначение имеет предложение в речевом акте общения. Этот подход позволяет увидеть, что структурно идентичные предложения могут выполнять разные коммуникативные роли. *I'll watch you* может быть констатацией факта, угрозой или обещанием [Там же, с. 269].

Мы в своей работе будем придерживаться следующей классификации инверсии: полная и частичная, в зависимости от того, все сказуемое (*Here is our guest of honor*) [7, S1E4, 23:37] или его часть стоят перед подлежащим (*May you be forgiven*) [8, S1E3, 51:20]. Н. А. Кобрина также упоминает двойную инверсию, когда части сказуемого размещаются перед подлежащим. Очевидно, что подобное определение инверсии не включает в себя случаи, когда инвертируются второстепенные члены предложения, порядок же подлежащее – сказуемое при этом не нарушается.

Исследователь Н. А. Кобрина выделяет грамматическую, коммуникативную и эмфатическую инверсию в зависимости от выполняемой ею функции [5, с. 276].

Грамматическая инверсия – это то изменение порядка слов в предложении, которое уже получило статус грамматической нормы [2, с. 48]. Иными словами, в тех случаях, когда инверсия лишена дополнительной эмоциональной окраски, где она воспринимается как нормальный порядок слов, она выполняет грамматическую функцию. Такой тип инверсии используется:

1) для разграничения между коммуникативными типами предложений (общие вопросы, вежливые просьбы и разделительные вопросы, специальные вопросы за исключением вопросов к подлежащему и его определению): *What's in human prophecies that matters to us?* [8, S1E4, 4:24];

2) в предложениях, начинающихся с *there*, за которым стоят глаголы существования, движения, изменения ситуации: *Well, there does appear to be a spirit* [8, S1E5, 1:18];

3) в восклицательных предложениях, выражающих пожелание, отчаяние, негодование и другие сильные эмоции: *May the armies of glory march beside you!* [8, S1E4, 16:10];

4) в восклицательных предложениях, отрицательных по форме, но положительных по значению: *Won't that be awesome!* [8, S1E5, 8:58];

5) в отрицательных повелительных предложениях: *Don't you stick your tongue!* [8, S1E5, 43:34];

6) в качестве грамматического средства субординации в сложных предложениях с придаточными нереального условия и уступки, соединенных бессоюзно: *And the Spear of Destiny, should you run across them* [8, S1E3, 18:49];

7) в предложениях, начинающихся с обстоятельства места: *There is no longer a Witchfinder General* [8, S1E2, 19:08];

8) в сценических ремарках;

9) может использоваться после прямой речи в предложении, указывающем на авторство;

10) в предложениях-ответах, где говорящий утверждает, что он или кто-либо другой тоже совершает данное действие или находится в этом состоянии (в то же время, если подтверждается высказанная ранее мысль, сохраняется прямой порядок слов): *I don't know why I'm still talking to you. – Well, frankly neither do I.* [8, S1E3, 51:59];

11) в случае, когда вторая часть предложения содержит часть сравнительной конструкции (необязательно).

Что касается эмфатической и коммуникативной инверсии, то Н. А. Кобрин отмечает, что их разграничение зачастую затруднительно. Эмфатическая, иными словами, стилистическая инверсия – это постановка того или иного члена предложения в необычное для него положение с целью его эмфатического выделения, такая инверсия не меняет грамматического значения конструкции [6, с. 81]. Если сравнить *We go off then* и *Off we go then* [8, S1E5, 37:27], где постпозитивный глагольный элемент вынесен на первое место, мы увидим, что грамматическое значение не изменилось, но появился новый оттенок значения, наиболее существенным элементом сообщения стал постпозитивный элемент *off*.

Акцентуализация достигается за счет помещения слова в непривычное для него место: так подлежащее находится в конце предложения, а предикативы и дополнения – на первом месте в предложении. Когда подлежащее размещается в конце предложения, оно часто обособляется, подобный тип инверсии был зафиксирован и нами: *Hard on the buttocks, horses!* [8, S1E3, 10:19].

Фронтированные дополнения и предикативы также часто обособляются: *No matter how apparently successful it may seem...* [8, S1E2, 31:48].

Если дополнение предложное, то предлог может стоять после глагола или глагольной группы либо же в конце всего предложения: *This nowadays one hears not of.* Порой дополнение фронтруется для акцентуализации сказуемого (или его части): *Talent Mr. Macowber has, capital Mr. Macowber has not.*

Фронтальное положение акцентирует наречия времени, образа действия и степени, которые обычно стоят рядом со сказуемым. Послелого, использующиеся как наречия, при постановке на первое место в предложении выделяют сказуемое: *Off you go, Witchfinder Private Pulsifer* [8, S1E4, 16:05].

Определения выделяются при постановке их в постпозицию, если такое положение для них не нормально. При смещении определения в постпозицию, фокус смещается на определение, на него падает основное ударение: *The day following was to decide our fate*. В стихотворении определение, выраженное одиночным причастием или прилагательным, может стоять после определяемого слова, завершать строку, и, следовательно, становится самым весомым логически и эмоционально: *Have ye souls in heaven too Double-lived in regions new?*

Порядок слов также может выступать средством связи предложений в тексте, когда одна мысль продолжится в следующем предложении. Часто в данном случае эту связь поддерживают указательные местоимения: *Some people looked down on him. Those people he despised*.

Среди синтаксических единиц, которые могут занять первое место в предложении с эмфатической инверсией, М. Д. Кузнец выделяет предикатив или (реже) простое глагольное сказуемое; обстоятельство – те обстоятельства и обороты, которые обычно не занимают фронтальное положение; прямое и предложное дополнение [6, с. 82].

Обособленные члены предложения также часто подвергаются инверсии. Обособленный член предложения берет на себя функцию добавочного сказуемого [Там же, с. 87–88]. В нашем исследуемом материале также зафиксирован случай обособления инвертированного члена предложения, особенно примечательно, что обособлен и инвертирован комплимент дополнения, который состоит в от-ношениях вторичной предикации с прямым дополнением: *Progress, you could call it* [8, S1E4, 10:30].

И. В. Дмитриева также отмечает, что при эмфатической инверсии может быть акцентуализирован любой член предложения [3, с. 43], на первом месте в предложении тогда оказываются: предикатив, послелог, *so, thus, now, then, no sooner, under no account, on no condition, on no account, not only, not once, never, nor, not, seldom, scarcely, hardly, rarely, well, many, little, only* (за которым следует обстоятельство времени), *so/such* (за которыми следует *that*, обстоятельство (часто образа действия)).

Основной чертой коммуникативной инверсии служит вынесение ремы в конец предложения. Такая инверсия имеет место:

- 1) после *there, here*;
- 2) когда предложение начинается с обстоятельства места или направления, часто развернутого;
- 3) в предложениях, начинающихся с *so, neither*;
- 4) после *as, than, so* [3, с. 43].

В исследованном нами материале (5 эпизодов британского сериала 2019 г. «Благие знамения» и 5 эпизодов американского сериала 2019 г. «Почему женщины убивают») мы проанализировали случаи употребления коммуникативной и эмфатической инверсии и обнаружили, что эмфатическая и коммуникативная инверсия в кинодискурсе – достаточно редкое явление.

В исследованном британском кинодискурсе зафиксировано 34 случая использования эмфатической и коммуникативной инверсии. Самый частотный тип инверсии – полная коммуникативная инверсия в предложениях, начинающихся с *here/there* (19 употреблений): *Well, there does appear to be a spirit matching that description* [8, S1E5, 18:18], *Here is the selection of your favourite sushi rolls* [8, S1E1, 12:55].

На втором месте по частоте стоит частичная коммуникативная инверсия (7 употреблений): *So does Atlantis* [8, S1E4, 4:23], *Neither have we* [8, S1E4, 18:06].

Что касается эмфатической инверсии, то зафиксировано 8 случаев частичной инверсии. В 4 случаях на первое место в предложении выносился предикатив (комплимент подлежащего либо комплимент дополнения). В поэзии подобный тип инверсии выполняет ритмообразующую функцию: *When robins blue chariot inverted be...*, *When the skies are crimson seen* [8, S1E4, 21:45]. В остальных случаях инверсия использовалась для подчеркивания осведомленности и готовности к сотрудничеству: *Have you got it? – Absolutely, Your Honour. Tadfield it is* [8, S1E3, 45:41].

В 4 случаях частичной эмфатической инверсии предложения начинались с *no matter* ‘не имеет значения’: *No matter how apparently successful it may seem upon the way, in the end it will founder on rocks of iniquity and vanish* [8, S1E2, 31:48]. Инверсия служила усилию эмоциональной окраски высказывания.

В исследованном американском кинодискурсе зафиксировано только 6 случаев использования эмфатической и коммуникативной инверсии. Дважды было зафиксировано использование полной коммуникативной инверсии: *Here’s our guest of honour* [7, S1E4, 23:37]; *Here’s our prescription* [7, S1E5, 30:26]. Два раза была употреблена частичная коммуникативная инверсия: *So did I* [7, S1E4, 34:07]; *Neither does Naomi* [7, S1E6, 30:06]. Дважды была использована и частичная эмфатическая инверсия: *Salad it is* [7, S1E1, 13:04]; *Only then can you understand the choices she made* [7, S1E1, 45:44]. В первом случае фронтированный предикатив подчеркнул согласие мужа уступить жене. Во втором приведенном примере инверсия служит средством акцентуализации обстоятельства *then* ‘тогда’.

Меньшая частотность полной коммуникативной инверсии в американском кинодискурсе может быть объяснена использованием личных местоимений после *here/there*, когда согласно нормам языка порядок слов остается прямым: *Here he comes now* [7, S1E1, 8:49].

Высокая зафиксированная частота употребления коммуникативной и эмфатической инверсии в британском кинодискурсе, по сравнению с американским, требует, на наш взгляд, дальнейшего изучения на большем объеме материала. Тем не менее полученные результаты могут быть использованы при подготовке семинарских занятий по теоретической грамматике и синтактике, а также практических занятий по функциональной и коммуникативной грамматике.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Larsen-Freeman, D. The Grammar Book / D. Larsen-Freeman. – National Geographic Learning: HEINLE CENGAGE learning, 2016. – 911 p.*
2. *Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов – 5-е изд., испр. и доп. / И. В. Арнольд. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.*
3. *Дмитриева, И. В. Сборник таблиц по практической грамматике английского языка : учеб. пособие / И. В. Дмитриева. – Минск : МГЛУ, 2000. – 47 с.*
4. *Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М. : Высш. шк., 1981. – 285 с.*

5. *Кобрина, Н. А.* Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис / Н. А. Кобрина. – СПб., СОЮЗ, 1999. – 496 с.
6. *Кузнец, М. Д.*, *Стилистика английского языка: пособие для студ. пед. ин-тов / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев.* – Л. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1960. – 175 с.
7. Why women kill [Electronic resource] / CBS, 2019. - Mode of access : <http://fanserial.net/why-women-kill>. – Date of access : 15.08.2019.
8. Good Omens [Electronic resource] / Amazon Prime, 2019. – https://zloekino.su/series/Blagie_znameniya. – Date of access : 10.08.2019.

The paper looks into the word order in modern English, analysing inverted word order, its types and functions, and provides data on inversion, its most typical patterns and peculiarities in modern cinema discourse.